

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калынина

Двойная жизнь
Волшебницы

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Двойная жизнь волшебницы

«ЭКСМО»

2012

Калинина Д. А.

Двойная жизнь волшебницы / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2012 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-699-56877-2

Наконец-то Кира встретила мужчину своей мечты. Кеша состоятельный, симпатичный, а главное – без ума от Кире и готов на ней жениться. Они уже почти назначили дату свадьбы, когда случилось самое страшное – Кира застала жениха в постели с другой и сбежала из его квартиры. Но преданная подруга Леся уговорила ее съездить к неверному еще раз, чтобы забрать свои вещи. У подъезда бывшего возлюбленного Киры встретила толпа соседей с ужасающей новостью – Кеша выбросился из окна. «Видимо, он все-таки меня любил, – решила Кира, – и покончил с собой, не перенеся разрыва». Но Кириин парень не мог сам добровольно уйти из жизни, ему кто-то в этом помог. Оглашавший завещание Кешы нотариус заявил, что все свое имущество он отписал вовсе не Кире или пожилой матери, а той самой девице-разлучнице Анфисе, с которой Кира застала жениха в день его гибели...

ISBN 978-5-699-56877-2

© Калинина Д. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дарья Калинина

Двойная жизнь волшебницы

Глава 1

Почему сюрпризы, которые преподносит нам жизнь, по большей части всегда неприятные? Долгожданное повышение, если таковое происходит, воспринимается как нечто должное, выстраданное, выклянченное или даже добытое путями многочисленных интриг. А вот понижения в должности и окладе никто сам не добывается, они валятся, словно снежный ком на голову.

Но это, что касается дел служебных. А в личной жизни сюрпризы приобретают и вовсе катастрофический характер. К примеру, предложение руки и сердца можно предугадать заранее по многим косвенным признакам. Но вот о том, что вас собирается бросить ваш избранник, как правило, узнаешь последней.

Именно об этом размышляла Кира, возвращаясь к себе домой этим вечером.

– Ты чего такая хмурая? – спросила ее открывшая дверь Леся.

– Да так. Нездоровится.

И Кира постаралась прошмыгнуть мимо Леси к себе в спальню, подальше от пронизательных глаз подруги. Но Леся была начеку.

– Ты что, заболела? – моментально вскинулась она. – Ох, не дай бог! Что именно у тебя болит? Говори быстро! Голова? Горло? А температура есть?

И не дожидаясь, пока Кира ей ответит, Леся сама потрогала лоб подруги.

– Температуры у тебя нет, – с удовлетворением констатировала она. – Это уже хорошо. Но что тебя беспокоит?

– Сердце, и это не лечится, – буркнула Кира.

Но напрасно она надеялась отвязаться от подруги, так просто избавиться от Леси никому еще не удавалось. Не прошло и пяти минут, как к ней в спальню сначала пробрался домашний любимец Фантик – красивый котик с мягкой плюшевой шерсткой, которая под старость стала только еще мягче, гуще и длиннее. А следом за Фантиком в комнате появилась и Фатима – вторая кошка, обитающая в доме подруг.

Кира понимающе вздохнула. Ну все ясно. Где Фатима, там вскоре должна появиться и Леся. И меньше чем через минуту Леся, действительно, появилась у нее в спальне с подноском, на котором были в ряд выставлены несколько маленьких пузырьков темного стекла.

Кира покосилась на пузырьки и спросила:

– Это еще что такое?

– Это тебе. Лекарства. От сердца. Ты ведь на сердце жаловалась?

Отрицать было глупо. Она жаловалась. И Кира попыталась прояснить другой вопрос:

– Зачем так много лекарств?

– Так они все разные! Тут валерьянка, тут пустырник, тут корвалол. Ты смешаешь из всего этого чудесный коктейль, и будет в самый раз, – заверила ее Леся.

И не тратя времени на разговоры, она сама накапала в маленькую стопочку из разных бутылочек, а потом сунула получившуюся смесь под нос подруге.

– Пей!

– Не хочу, – сморщила нос Кира. – Пахнет отвратительно.

– На вкус это будет еще хуже, – заверила ее Леся. – Но зато полезно невероятно! Пей!

Поняв, что сопротивление бессмысленно, Леся не уйдет, пока Кира не выпьет лекарство, девушка, глубоко вздохнув, все-таки проглотила получившуюся микстуру, запила водой

и откинулась на подушки, искренне надеясь, что теперь Леся от нее отстанет. Нет, ничуть не бывало. Леся ушла совсем ненадолго, лишь для того, чтобы сварить заболевшей Кире свежего бульона, который она ей и притащила.

– Как чувствовала, купила вчера куриных потрошков, – радовалась она, подкатывая к Кириной кровати столик на колесиках, где дымилась пиала с бульоном, а также стояли несколько тарелочек с хлебом, свежими овощами и кусочками мяса. – Я отдельно порезала тебе куриные сердечки, скушай их все до единого!

– А если бы у меня прихватило живот, то ты наварила бы мне желудочков? – хмыкнула Кира.

– Точно! Всегда надо лечить подобное подобным.

– Темный лес.

– Что?

– Мы не в Средние века живем, чтобы верить в такие вещи! Ты бы меня еще отваром корня мандрагоры напоила!

– Ты ешь, а не болтай, – миролюбиво отозвалась Леся. – Мандрагоры нынче не достать, а вот сердечки к нам в магазин дядя Леша – фермер каждое утро самые свежие привозит.

– Чтобы ему пусто было, этому дяде Леше!

– Ешь! – потребовала Леся и не отошла от Киры, пока та не выпила все до последней капельки и не прожевала все до последнего кусочка.

После этого Леся на какое-то время оставила Киру, зашла к ней всего-то каких-нибудь два или три раза – поправить подушку, открыть окно, закрыть окно, зашторить окна, а потом включить свет. На этом ее фантазия истощилась. И когда Леська заглянула к Кире в четвертый раз, чтобы предложить ей выключить свет, Кира сдалась.

– Ладно, садись и слушай, что со мной произошло! – велела она Лесе.

Та тут же послушно устроилась рядом и с готовностью воскликнула:

– С Кешей поссорилась? Да? Можешь мне ничего и не говорить, я и так по тебе все вижу. Как ты только вошла, я сразу просекла, чего ты такая хмурая! Ну, рассказывай, из-за чего весь сыр-бор?

Кира покачала головой.

– Нет, мы не поссорились. Мы с ним расстались.

Леся услышала только первую часть фразы и поэтому, не дослушав до конца, воскликнула:

– Это ты можешь кому другому заливать. Как же не поссорились, когда... Пстой! Как ты сказала? Вы с ним расстались?

– Вот именно.

– Но почему?!

Леся выглядела пораженной, и было отчего прийти в изумление. Кира и ее Кешка изумительно ладили между собой. Отношения у них были очень трогательные и душевные. Виделись они каждый день, вечером ходили в какое-нибудь приятное местечко, где сидели, болтали, веселились. И потом либо Кешка оставался в «Чудном уголке» у подруг, либо Кира ездила к нему в гости. Одним словом, роман у них был в самом разгаре, ничто не намекало на возможный разрыв.

И Леся набросилась на подругу:

– Почему ты с ним рассталась? Он тебя прогнал? Что ты сделала?

– Я?! Я сделала?! А может быть, это Кеша сделал!

– Но я...

– А ты не хочешь узнать, что сделал твой ненаглядный Кеша?! Нет?

– Так ты говори!

– Я и говорю. Он мне изменил! Вот что он сделал!

Леся замерла с открытым ртом. Честно говоря, Кеша был последним человеком, которого бы она заподозрила в желании прогуляться на сторону. Кеша был удивительно стабильный, основательный и деловой. Лично самой Лесе казалось, что парень малость занудлив, до того дотошно он проверял чеки в магазинах или осматривал машину после мойки, придираясь к каждому, даже самому крохотному пятнышку.

Но Кира недостатков в своем любимом не замечала. Он ее вполне устраивал. И Леся искренне радовалась за свою подругу, которой наконец-то повезло встретить мужчину, с которым можно было без страха и опаски создавать семью.

Самой Лесе еще не довелось встретить того, кто бы покорила ее сердце навсегда. Так что судить других она не бралась. И теперь могла лишь развести руками и пробормотать:

– Но у вас с Кешей все было так чудно, так шоколадно. Он тебя обожал. Да и ты его, по-моему, тоже.

– Вот именно. Я-то ему не изменяла. Это он... Он... Он...

И с трудом подбирая подходящие слова, стараясь не реветь в три ручья, Кира принялась рассказывать подруге о том, как чудовищно и ужасно закончился сегодня ее вечер.

– Все началось, как я понимаю, еще сегодня днем. Кешка мне не позвонил, как обычно, в обеденный перерыв. И вечером, чтобы договориться, где нам лучше встретиться, тоже.

Кира сама попыталась дозвониться до любимого, но неизменно наткнулась на нежелание Кешки разговаривать с ней.

– Он либо вырубал мой звонок, либо просто не отвечал.

Недоумевая, Кира все же доработала до вечера. И ничего не сказав Лесе о своей тревоге, помчалась домой к любимому мужчине, чтобы выяснить, что произошло.

– Ну всякое думала, но никак не то, что было на самом деле.

В голове у Киры, как у всякой любящей и тревожащейся за любимого женщины, рисовались картины одна страшней другой. Вот ее ненаглядный Кешка попал в ДТП. А вот его же везут в карете «Скорой помощи». А вот он отбивается от целой кучи бандитов с Дикого Запада, и откуда только таким взяться в цивилизованном и благопристойном Питере?

В общем, мыслей было много. Все страшные, но все же не настолько, как сама правда.

– Потому что когда я увидела Кешку вместе с той девицей, у меня прямо в голове помутилось! Она ведь его буквально оседлала. Они валялись в кровати, в нашей с ним кровати, которую мы вместе выбирали в «Аквилоне». А он... Он даже не сопротивлялся. Ему явно нравилось, что с ним делала эта тварь!

По словам Киры, все случилось, когда она вошла в квартиру любимого мужчины, открыв дверь и воспользовавшись для этого своим ключом. Да, да, у Киры был ключ от квартиры ее бойфренда. И уже одно это говорило о серьезности Кешкиных намерений в отношении Киры. Бывают, конечно, мужчины, которые раздают ключи от своих квартир направо и налево, а потом не знают, кто к ним приходил, но Кешка был не таким.

Ключ он торжественно вручил Кире всего месяц назад. А до того они еще пять месяцев встречались. Но после того как ключ был передан, Кешка стал считать себя явно полноправным женихом. И теперь требовал, чтобы все свое свободное время Кира проводила обязательно вместе с ним.

– Потому что ты ведь теперь моя девушка, – бесхитростно объяснял он. – Я тебя люблю и мечтаю, что мы всегда будем вместе.

– То есть поженимся?

– Обязательно поженимся, – серьезно отвечал Кешка. – Вот только решим, какой мы хотим, чтобы была наша свадьба, подсчитаем расходы и подадим заявление.

И сердце Киры радостно замирало. Кешка казался таким надежным, таким преданным и верным. Он познакомил Киру со своей мамой, которая оказалась очаровательной старушкой,

счастливо жившей в обществе своих соседок и трех кошек, вполне довольствовавшейся воскресными визитами сына к ней домой.

Смысл жизни Гликерии Карповны крутился вокруг этих еженедельных встреч с сыном. От Кешки она получала подробную информацию о том, что делается в мире. И в ответ так же подробно пересказывала сыну о том, что происходит в ее собственном небольшом мире. Гликерия Карповна родила Кешку в более чем зрелом возрасте, и сейчас ей было уже под восемьдесят, но мать и сын жили вполне дружно. Возможно, потому что виделись редко.

Невесту сына Гликерия Карповна восприняла с восторгом.

– Я уж бояться стала, что Кешка мой в меня уродился. Я ведь тоже с замужеством до тридцати пяти лет тянула, а потом еще много лет мы с мужем пытались ребеночка зачать. Но все у нас получилось, спасибо Господу. Кешка мой на загляденье вышел. И хороший, и умный, и красивый. Выходи за него, деточка, замуж. А я на вас хоть напоследок порадуясь.

Гликерия Карповна была еще вполне бодрой старушкой. Но как это свойственно многим старым людям, частенько витала мыслями где-то в далеком своем прошлом, чуток путая бывшее с нынешним. Например, Киру она сперва приняла за какую-то свою дальнюю родственницу. И потом еще долго смеялась, как это с ней такое могло приключиться, коли та родственница скончалась молодой еще в семидесятых годах прошлого века.

Такое сравнение с покойницей слегка напугало Киру. Но в остальном Гликерия Карповна вела себя вполне адекватно. Да и виделись они редко, лишь по выходным дням. Ну а несколько часов в обществе потенциальной свекрови Кира еще могла как-то выдержать. К тому же Гликерия оказалась очень общительной. Полюбила показывать Кире альбомы с фотографиями, всегда четко называла имена, фамилии и степень родства всех этих людей.

Семья у Гликерии Карповны была большая. Рассказов о ней могло хватить им с Кирой до конца жизни.

Кешка в эти моменты обычно безмятежно дремал на диване после сытного обеда. Готовить Гликерия Карповна была мастерица. И слушая рассуждения старушки о том, какие именно котлетки любит ее Кешка – с курочкой, рубленой, ни в коем случае не провернутой на мясорубке свининкой и жареным лучком и моченной в молоке булочкой, Кира с ужасом ждала момента, когда придется признаться свекрови в том, что сама она совершенно не умеет готовить.

– А теперь, видимо, уже и не надо этого бояться. Та тощая дрянь, которую я видела в постели у Кешки, небось в готовке толк знает!

– И все равно я не понимаю, что произошло. Как Кешка за столь короткое время смог забыть тебя и полюбить другую? Ведь еще вчера у вас с ним все было отлично!

– В том-то и дело! Он меня обманул. Вот что обидно! Он обвел меня вокруг пальца. Меня... меня... которую вообще обмануть невозможно!

И позабыв про слезы, Кира вскочила с кровати и принялась метаться по комнате. Глаза ее лихорадочно блестели, девушка то и дело восклицала:

– Как? Скажи мне, как это произошло? Неужели я теряю нюх?

– Это все, что тебя беспокоит? – удивилась Леся.

Но Кира, не слушая ее, продолжала причитать:

– Я была уверена, что держу руку на пульсе. Что все у нас под контролем. И что в результате? Я оказалась обманутой. Выходит, я – дура!

– Ничего ты не дура! Это твой Кешка – дурак, если он предпочел тебе другую. Говоришь, она тоже тощая? Может, еще и рыжая?

– Вообще-то волосы у нее скорей каштановые. Но знаешь, на физиономии у нее веснушки. Представляешь?

Сама Кира избавилась от веснушек так давно, что считала, будто их у нее и не было никогда. Да и вообще ей редко приходилось видеть девушек с веснушками. Почти никогда. И тут вдруг...

– И знаешь, она такая высоченная эта девица, чисто жердь!

– Рыжая, высокая и тощая?

– Ага!

– Красивая?

– Ничего такая себе на морду, – вынуждена была признаться Кира. – Но наглая – ужас! Увидела меня, даже не смутилась ничуть. Слезла с Кешки и преспокойно так меня за дверь выпихнула.

– Как? – поразились Леся. – И ты ушла?

– Знаешь, я так оторопела, что даже не соображала ничего. Она за мной дверь закрыла, а я словно во сне по ступенькам вниз пошла. И только на улице сообразила, что надо было им скандал закатить.

– Так еще не поздно! Еще можно поехать и устроить им скандал!

– А ведь и правда! – как-то вяло откликнулась Кира. – Можно поехать. И вещи мои, если удастся, забрать.

– Что значит, если удастся? Да ты, считай, половину своего гардероба к Кешке отвезла. И что же? Теперь этой его новой пассии отдать? Пусть она их носит?

При мысли, что ее тщательно отобранные и любовно приобретенные вещички будет носить какая-то посторонняя мымра, Кира ощутила в душе небывалый подъем негодования.

– Не бывать этому! Ни за что! Никогда! Покуда я жива, свои вещи буду носить только я сама! Никак не та долговязая мымра!

– Поедем и заберем.

– Прямо сейчас!

– Да. Вот только...

– Что?

– А как там поживает твое сердце? – озаботилась Леся.

– Сердце? Мое сердце говорит мне, что нам надо поехать и задать Кешке и его мымре взбучку!

И для убедительности Кира еще и постучала себя правой рукой в области ключицы.

Добраться до Кешкиного дома оказалось делом несложным. Ехать к нему от коттеджного поселка «Чудный уголок», где жили сами подруги, надо было все время по прямой. Пробок в этот поздний час уже не было. Но возле самого Кешкиного дома друг поджидал сюрприз. Во дворе стояла группа женщин, о чем-то встревоженно шушукавшихся между собой. Проходя мимо них, Кира кивнула парочке теток, с которыми успела познакомиться, пока жила с Кешей. И одна из них – тетя Раиса тут же кинулась к Кире.

– Ой, девонька! – заголосила она, не дожидаясь, пока Кира произнесет хотя бы слово. – Горе-то тебе какое выпало, несчастье злое!

Уверенная, что соседка соболезнует ей по поводу измены Кешки, девушка ответила чуть грубовато:

– Ничего! Обойдусь как-нибудь!

– Да ведь жалко-то как! Кешка-то и собой хорош был, и в делах удачлив, а уж тебя-то как любил. Только и слышно от него было, что «моя Кира да моя Кира!».

Слова эти вонзились Кире в сердце, так что оно снова напомнило о себе глухой болью. И Кира всхлипнула.

– Поплачь, девонька! – обрадовалась тетя Раиса. – Поплачь, тебе и легче станет!

Но Кира уже сумела взять себя в руки. Она выпрямилась и гордо взглянула тетке в глаза.

– Вот еще! Не буду я плакать! А что касается Кешки... Так он может хоть сквозь землю провалиться. А я себе еще лучше парня найду! И замуж за него выйду. Вот так вот!

Тетя Раиса отшатнулась от Кире, почему-то глядя на нее изумленными глазами.

– Вот ты какая! – пробормотала она наконец обиженно. – Не думала я! Никак не думала!
Кира гордо хмыкнула:

– А вы думали, я по Кешке убиваться стану? Вот еще! Сейчас вещи свои заберу, и адью!
Пусть крутит любовь, с кем хочет. У меня и без него поклонников навалом!

Поклонников в данный момент на примете у Киры не было ни одного. Разве что охранник Гриша, который с недавних пор стал делать ей непонятные презенты. То букетик садовых цветов: «Сам вырастил», то корзиночку свежих ягод: «Из собственного сада!»

А однажды так и вовсе приволок к порогу дома подруг целый короб, до самого верха полный отборных грибов.

– Сам собирал на зорьке! Потушите со сметанкой и жареным лучком, пальчики оближете!

Но несмотря на свою щедрость и очевидную домовитость, парень не очень нравился Кире. Нет, симпатичный, высокий и все такое, но не ее он был, не ее, и все тут!

Однако в качестве временной меры сгодился бы и Гриша. Подсознательно его и имела в виду Кира, давая отповедь соседке тете Раисе. Но та отреагировала на слова Киры как-то странно. Сначала отшатнулась, а потом вдруг всплеснула руками и жалостливо воскликнула:

– Да ты что же?.. О чем говоришь? Какие поклонники, коли похороны тебя ждут.

– Какие похороны?

– Так ты что? Или не знаешь ничего?

– А что я должна знать? Что мне нужно, то я знаю.

– Кеша-то твой... Из окна выбросился!

Теперь наступил черед Киры пошатнуться и ужаснуться.

– Что? Как выбросился?

– Умер он, девонька, – жалостливо произнесла тетя Рая. – Как со своего последнего этажа на наш двор прилетел, только и брызнуло во все стороны. Врачи сказали, сделать ничего нельзя. Скончался на месте парень. Врачи со «Скорой» его даже забирать не стали. Прямо тут, во дворе, до приезда «труповозки» и оставили. Чего, говорят, туда-сюда мотаться. С такими ранениями выжить невозможно.

Кира не в силах была поверить в то, что слышала.

– Да как же это? Ведь я всего несколько часов назад с ним общалась!

– Вот. И я тебя вроде как сегодня во дворе видела. А потом ты что же, ушла?

– Да, мы с ним... В общем, теперь это уже неважно. Так Кеша умер?

– Около часа, как увезли беднягу. А умер-то, наверное, часа полтора назад. Врачи быстро приехали. А менты вот что-то задерживаются.

Но долго ждать полицию не пришлось. Она подъехала как раз в тот момент, когда Кира и Леся присели на лавочку, силясь осознать ужасную новость, которую только что услышали. Полицию девушки не видели. Очнулись лишь после того, как к ним подошел высокий молодой человек с сердитым лицом и строгим голосом произнес:

– Кто из вас сожительница потерпевшего?

– Наверное, я, – ответила Кира. – Мы с Кешей собирались пожениться, – сама не зная зачем, брякнула Кира.

Но полицейского этот ответ вполне удовлетворил. Он вытер лоб и неожиданно жалобно произнес:

– Ну и денек сегодня. Как с утра не заладилось, так все катится и катится одно хуже другого. Утром кража, днем разбойное нападение, а теперь вот самоубийство. Что ночью будет? Неужели убийство или изнасилование? Ох, не приведи бог. Ключ-то у вас есть?

Последний вопрос относился конкретно к Кире. Но она не сразу поняла, о чем спрашивает ее полицейский.

– Ключ, говорю, от квартиры потерпевшего у вас имеется? Внутрь попасть надо.

– Так... да. Да, имеется! Только у Кешки сигнализация в квартире! Как с ней быть?

От волнения Кира совершенно не подумала, что, если Кеша выпал из окна собственной квартиры, значит, и сигнализация выключена. Но что было спрашивать с девушки, которая сегодня во второй раз потеряла возлюбленного.

В порыве злости, убегая от предателя Кеши, Кира как-то позабыла о том, что ключ надо ему вернуть. Ключ лежал у нее в сумке. И все вместе, включая тетю Раю, которая вызвалась быть понятой, они поднялись наверх.

Квартира Кешки была закрыта по всем правилам на четыре оборота ключа. Кеша всегда очень тщательно запирает дверь, и Киру приучил к тому же. Но сейчас несмотря на открытый замок, дверь все равно не хотела открываться.

– Дверь заперта изнутри, – констатировал полицейский, которого, как уже выяснили подруги, звали Володя, и он был здешним участковым. – Засов или другой замок на двери имеется?

Вопрос адресовался Кире, и она ответила:

– Да, внутри на двери есть задвижка.

– Хм, основательно ваш сожитель подготовился.

– К чему?

– К самоубийству, надо полагать!

– Скажите, а возможно, что это был несчастный случай?

– Разберемся, – отозвался полицейский. – Хотя мой опыт говорит мне, что мужчины из окон редко случайно выпадают. Женщины – да, те часто. Окна моют, нога поскользнется на мокром подоконнике, и принимайте свежеиспеченного клиента, господа ангелы. А мужчины – нет, редко. Разве что пьяные.

– Кеша не пил.

– Совсем не употреблял?

– Нет, по праздникам или по вечерам рюмочку мог выпить. Но далеко не каждый день. И только самое дорогое и качественное спиртное.

– Ну, коли деньги есть, отчего бы себя и не побаловать. Но как нам пробраться в квартиру?

Тетя Рая робко выступила вперед.

– Можно с моего балкона перебраться, – предложила она. – Риск, конечно. Но вы мужчина молодой, подвижный. У вас это ловко должно получиться.

Польщенный участковый Володя невольно расправил плечи, покосился на взирающих на него с надеждой Киру с Лесей и выразил свое согласие:

– Ладно, рискну.

На всякий случай тетя Раиса притащила толстенький канат, который ее зять прежде использовал в качестве буксировочного троса. Потом он купил новый, но и этот выбросить не разрешил. Зять у тети Раисы был очень хозяйственный и терпеть не мог, когда из дома что-то выносят. По этой причине квартира у тети Раисы была заставлена весьма плотно. А в комнате самого зятя было вовсе не повернуться от всяких коробок и узлов, в которых хранились сокровища, о которых имел представление лишь один их владелец.

Но во всем остальном зять имел характер ровный и покладистый. Зарплату неизменно приносил в дом всю целиком. И поэтому тетя Раиса мирилась с его недостатком, лишь время от времени предпринимая попытки хотя бы немного разгрести мусор в квартире посредством вынесения части вещей в тамбур. Зять так же терпеливо возвращал вещи обратно и объяснял теще:

– Пригодится же, мама. Сами меня еще благодарить будете.

И ведь оказался-таки прав! Не прошло и двух лет, как старый буксировочный трос действительно пригодился. Участковый обвязался им и начал переход на соседний балкон. Женщины наблюдали за ним, затаив дыхание. Наконец, все завершилось. Длинноногий участко-

вый благополучно перелез на балкон Кешиной квартиры, скинул канат обратно тете Рае, а сам исчез в проеме балконной двери.

Толпясь и отталкивая друг друга, женщины кинулись на лестничную клетку. Туда, где в открытых дверях Кешиной квартиры их уже ждал участковый. И по выражению его лица, вновь мрачному и сердитому, все трое сразу же поняли, что хороших новостей ждать не приходится.

Глава 2

Едва оробевшие женщины вошли следом за участковым в квартиру Кеши, как тот произнес:

– Нашел записку. Похоже, что перед нами классическое самоубийство.

При этих словах Кира ощутила, что ужас у нее внутри стремительно перерастает в панику. До сих пор она не вполне осознавала, что именно произошло с Кешей. Все слова соседей и даже визит участкового казались Кире всего-навсего глупым розыгрышем, не имеющим лично к ней никакого отношения. Но сейчас, когда участковый так буднично и прозаично произнес страшный приговор, волна паники прокатилась по всему телу девушки, докатилась до горла и вырвалась наружу протяжным криком, от которого подскочили все присутствующие, включая и самого участкового.

– Только без истерик! – возмутился Володя. – Что вы такое придумали? Или молчите, или уходите!

Кира послушно захлопнула рот и даже прижала к нему для верности обе руки. Уйти в такой момент из квартиры Кеши она никак не могла!

– Она будет молчать, – поручилась за подругу Леся. – Я за ней присмотрю!

Кира часто-часто закивала головой. Руки от своего рта она отнять все еще боялась. Но участковый, смерив ее придирчивым взглядом, решил не вредничать и кивнул:

– Ну смотрите мне. Чтобы только без шума. И так весь дом на ушах. Шутка ли, мертвое тело во дворе. А там дети, собаки, бабушки. И о чем только думал ваш жених, когда так поступал? Если уж задумал самоубиться, мог бы сделать это цивилизованно, в пределах занимаемой им жилплощади. К чему эта помпа?

К счастью, на последнюю фразу участковый не ждал ответа. Он быстро повернулся и пошел дальше обследовать квартиру, как без труда поняли подруги.

– Кира, – затеребила подругу за руку Леся. – Нам бы тоже надо посмотреть.

– На что?

– Ну... Ты веришь, что Кешка того... самоубился?

Кира задумалась. В принципе никакой тяги к самоубийству Кира в женихе не замечала. Кешка по натуре был борцом. Он создал свою не очень большую, по чьим-то меркам, но вполне процветающую фирму с пятью филиалами, два из которых находились даже в других городах, целиком своими силами. Поднял дело с нуля. И сейчас все у него в жизни было замечательно, если не считать сегодняшнего инцидента.

– Никогда бы не подумала, что Кешка обожал тебя до такой степени, – продолжала шептать Леся. – Нет, он тебя, конечно, очень любил. Но мне всегда казалось, что себя он любит чуточку больше. И еще он тщательно взвешивает все свои поступки. Кто угодно мог выбраться из окна, но только не он.

Кира была согласна с подругой. Ей тоже очень не нравилось это якобы самоубийство. И потом, куда делась из квартиры таинственная любовница Кеши? Та долговязая дылда, с которой застучала Кира своего жениха? В квартире ее не было, это факт. Куда же и когда она ушла?

– Что же получается, я ушла, та мырма следом за мной тоже ушла. А Кешка не выдержал одиночества, взял и выпрыгнул из окна?

– Это он из-за ссоры с тобой так расстроился.

– Так ведь логичней было бы мне сначала позвонить.

– А он тебе не звонил?

Кира проверила свой телефон и отрицательно покачала головой. Нет, Кеша ей сегодня вообще не звонил. Ни до измены, ни после.

– Очень странно, – произнесла Леся. – Очень. И знаешь, мне все это сильно не нравится. Кире тоже не нравилось. Да и кому понравится, в один и тот же день потерять своего жениха дважды? Первый раз в фигуральном, а второй уже в буквальном смысле этого слова.

– Леся, он не мог из-за меня выпрыгнуть из окна. Кешка был не такой. Он бы сначала мне позвонил и все обстоятельно выяснил. Правда ли то, что мы с ним расстаемся. Да и обязательно бы спросил, как мы будем делить совместно приобретенное имущество. Что себе возьмет он, что заберу я. И уж только потом... Да нет, никогда бы Кешка не стал делать такой глупости!

– Выходит, ты недостаточно хорошо узнала его и не осознавала глубины его чувств к тебе.

– Ага! Конечно! – не сдержалась и презрительно фыркнула Кира. – Особенно глубоки были его чувства ко мне сегодня. Как раз когда эта крыса на нем прыгала! Как вспомню, так прямо снова убить его хочется!

Володя, который как раз в этот момент вошел в комнату, явно собираясь что-то сказать, замер, словно громом пораженный.

– Вы снова хотите его убить? Своего жениха, надо полагать?

– Это я не в том смысле, – попыталась объяснить Кира. – Просто Кеша мне сегодня изменил, мы с ним крупно повздорили, и я...

Она замолчала, не зная, что говорить дальше. А Володя, кинув на нее подозрительный взгляд, перевел его на бумагу, которую держал в руках. Держал осторожно, всего двумя пальцами. И никому эту бумагу не дал, потому что один был в перчатках и мог трогать в квартире все, что заблагорассудится.

– Почерк покойного? Кто знает?

И Володя показал наконец лист бумаги, на котором было написано от руки несколько строк. Кира пригляделась и подтвердила:

– Очень похоже на почерк Кеши.

– Похоже, говорите... м-м-м... Ну да ладно, наши эксперты разберутся.

Володя повернулся, чтобы уйти, но Леся его остановила:

– Постойте, а что там написано? Это ведь последнее письмо Кеши? Я верно понимаю?

– Верно понимаете.

– И что он пишет?

– Просит в том, что он содеял, никого не винить. Это все целиком и полностью только его решение и его кара. Так что за сим простите и прощайте.

– Что? Прямо так и написал?

– Не прямо, но смысл примерно такой.

– А можно все-таки прочитать?

– Даже и не мечтайте! Это улика. Я передам ее только следователю. А вы все стойте на одном месте. И не смейте шевелиться.

– А долго нам ждать следователя?

– Сколько надо, столько и прождете. Не смейте с места двигаться! – повторил свой приказ участковый и ушел.

Впрочем, довольно быстро он спохватился, что без понятых обыск и обнаруженные улики будут считаться незаконными, сменил гнев на милость, вернулся и пригласил всех женщин войти в спальню, где и было окно, из которого сиганул злополучный Кеша.

– Ну что я вам хочу сказать, – произнес участковый. – На первый взгляд в квартире полный порядок. Ни следов драки, ни следов постороннего присутствия тут не имеется. Даже кровать, на которой по вашим показаниям, был совершен факт адюльтера, аккуратно заправлена чистым бельем. Опять же задвижка... Она показывает, что покойный был в квартире один. И предсмертное письмо... Если он написал его сам, то к вам вопросов не возникнет.

Эта фраза относилась непосредственно к Кире.

– А в противном случае какие вопросы ко мне могут возникнуть?

- Вы сказали, что у вас сегодня с вашим женихом произошла ссора?
- Он мне изменил.
- Ну вот видите! Это отличный повод для убийства.
- Но я Кешу не убивала! Просто очень разозлилась на него и ушла.
- А зачем теперь вернулись?
- Так за вещами, – развела руками Кира. – Вещи у меня тут в квартире остались. Я не хотела, чтобы Кешкина новая пассия их бы своими пальцами заляпала.
- Кстати, об этой молодой особе! – оживился участковый. – Что вы можете про нее сказать?
- Только то, что она редкая гадина!
- Это вы из чего такой вывод делаете?
- Из того, что она с чужим женихом в койке прыгала. Впрочем, и он тоже хорош! Нечего на нее одну вину валить. Вдвоем они скакали, значит, вдвоем и отвечать должны.
- Но вы знаете эту молодую особу?
- Да откуда мне ее знать? Или вы думаете, что Кеша нас познакомил?
- Всяко бывает, – пробормотал участковый. – Вы даже не поверите, до чего иногда интересные ситуации приключаются.
- Нет, Кеша меня с моей преемницей знакомить не стал, – заверила его Кира. – Он вообще, как бы это сказать, отнесся к моему появлению удивительно инертно.
- В смысле?
- Ну, в смысле, как лежал на кровати, так и продолжал лежать. Ни взглянул на меня, ни попытался остановить. Даже в лице не изменился, когда я в дверь вошла. Словно бы я вовсе и не я была. Или он меня не узнал.
- Ваш жених был близорук?
- Отлично все видел. Очков не носил.
- В комнате было темно? Шторы были задернуты?
- Нет, светло. И штор тут никаких нету. Кеша терпеть не мог тяжелые ткани. Видите, все занавески у него из тюля или легкой органзы.
- Тогда как же он мог вас не заметить и не узнать?
- Вот и я тоже этого не понимаю.
- Но мысли какие-нибудь есть?
- Возможно, он был под кайфом?
- Ваш жених принимал запрещенные препараты?
- Ничего такого я за ним не замечала.
- Но ведь все же когда-то случается в первый раз, – коварно заметил участковый. – Кстати, под действием наркотиков он и в окошко запросто мог сигануть. Кто же знает, что ему там в дурмане могло померещиться?
- А наркотик ему подсунула та самая долговязая мымра! Это точно она сделала!
- Мы примем эту вашу версию к сведению. Эксперты сделают анализ на содержание алкоголя и запрещенных препаратов в крови вашего жениха.
- Спасибо, – поблагодарила его Кира. – Буду очень вам за это признательна. Хотя, если честно, был Кеша пьян или под действием наркотиков, мне от этого не легче. Даже будучи невменяемым, он должен был хотя бы отчасти себя контролировать. Он очень горько меня разочаровал, очень!
- Но участковый отнесся к переживаниям Киры прохладно. А вскоре ему вообще стало не до нее. Прибыл следователь со своей бригадой. И эти ретивые молодые люди принялись шустро бегать взад и вперед по Кешкиной квартире, выискивая следы, которые бы могли указать на то, что самоубийство, случившееся тут, вовсе даже и не самоубийство, а самое настоящее убийство.

Шныряли они довольно долго, но никаких улик так найдено ими и не было. В результате всех трех женщин отвезли в отделение, еще раз допросили каждую по очереди, а потом сунули подписать множество протоколов и, наконец, отпустили с миром.

Тетя Рая сразу же поспешила домой к зятю, который уже несколько раз звонил ей с требованием объяснить, кто и с какой целью копался в его вещах и даже стащил канат, который был выпущен еще в советские годы и которому теперь цены просто нет. Судя по голосу, мужчина был очень недоволен поступком своей тещи. И тете Раисе предстояло веселенькое объяснение со своим занудой и крохобором зятем.

Ну а подруги вернулись к своей машине, чтобы ехать назад в «Чудный уголок». Но едва сев в нее, Леся воскликнула:

– Кира, как же быть?! Вещи-то твои мы так и не забрали!

– Уж не до вещей теперь.

– Все равно их надо забрать, – настаивала Леся.

– Кто мне их теперь отдаст? Кешка мертв. А с этой долговязой жирафиной я дела иметь сама не хочу.

– Я могу ей позвонить.

– Ты? – изумилась Кира. – Как? Ты ее знаешь?

– Нет, не знаю, но телефончик ее имею.

И Леся извлекла из кармана новенький слайдер, который и показала Кире.

– Но это же телефон Кешки! – удивилась та. – Откуда он у тебя?

– Откуда, откуда... от верблюда. В квартире взяла!

– Как... как ты могла?

– Очень даже просто. Пока ты там предавалась отчаянию, а тетя Рая глазами по сторонам хлопала, я времени не теряла. Сразу же смекнула, что телефончик Кешкин нам с тобой пригодится. Мы ведь хотим понять, что за всем этим стоит?

Кира откинулась на спинку сиденья и задумалась. Спешить или осуждать подругу за самодеятельность она не собиралась. Надо остыть, все хорошенько обдумать, а потом уж принять верное решение. Все равно в таком взвинченном состоянии на дорогу им лучше не выезжать. И чем дольше думала Кира, тем отчетливей она понимала, что разобраться в этом деле обязательно надо. Не будет ей ни сна, ни отдыха, ни покоя, пока она все не прояснит.

– Ладно, давай звонить, – решила она. – Но как мы пойдем, какой номер именно ее? Я ведь даже имени этой мерзавки не знаю!

– Номер как раз определить нетрудно. Вряд ли девица сама явилась к Кешке в гости, незваная-нежданная, и они тут же занялись сексом. Должен был произойти сначала телефонный сговор.

– Что?

– Они должны были предварительно созвониться между собой и договориться о времени и месте встречи. Значит, телефонный номер этой девицы надо искать среди последних вызовов.

Последних вызовов было пятнадцать. Двенадцать из них принадлежали Кире. Еще два телефонных номера принадлежали деловым знакомым Кешки, которые ему также звонили, а еще один номер был подписан именем Анфиса.

– Вот сейчас мы этой самой Анфисе и позвоним. Уверена, что это та самая мымра, которая была с твоим Кешкой, когда ты их застукала.

– Поговори с ней сама.

– Ясное дело, тебе такой дополнительный стресс всяко ни к чему. А я поговорю! Уж я такого этой нахалке скажу... такого...

Но ничего такого Леся сказать не смогла. Телефон Анфисы был вне зоны доступа, а возможно, просто выключен.

– Ничего. Не тушуйся. Номер есть, имя знаем, значит, и девицу эту тоже найдем. Не проблема!

Кира ничего не ответила. Она рассматривала телефон Кешки и смаковала свои ощущения. Ведь впервые в жизни она позволила себе рыться в личных вещах своего любимого мужчины. Впрочем, ее оправдывали чрезвычайные обстоятельства, ну и еще то, что сам любимый мужчина никогда уже об этом проступке Киры не узнает.

Телефонные звонки, входящие и исходящие, сказали Кире очень много. Номер Анфисы впервые появился среди звонков Кешки около двух месяцев назад. И с тех пор эти двое регулярно общались, по крайней мере по телефону. Сначала они созванивались один или два раза в неделю, потом через день, в последнюю неделю или около того даже по несколько раз в день и разговаривали также подолгу.

– У Кешки был роман! И длился он довольно долго!

И Кира снова схватилась за голову:

– Почему же я ничего не почувствовала? Почему не заметила, что Кешка от меня что-то скрывает?

Леся покосилась на подругу и предложила:

– Давай поменяемся местами. Ты сядешь на мое, а я поведу машину.

И хотя обычно Кира не любила выпускать руль из своих рук, но сегодня ей было до того плохо, что она согласилась. Пересела на пассажирское сиденье и всю дорогу до дома не выпускала из рук мобильник Кешки.

После списка звонков Кира вошла в эсэмэски. Кешка не был любителем писать письма, он иногда слал короткие записки из одной, максимум двух фраз любовно-романтического содержания. А все, что касалось встреч и прочих дел, он предпочитал решать по телефону.

– Никогда толком не знаешь, прочтет адресат твое письмо или не заметит его. Так что я буду сидеть в кафе и дуриком ждать тебя битых три часа, а ты в это время только прочтешь мою записку и начнешь собираться!

Но переписки между Анфисой и Кешей вовсе не обнаружилось. В списке отправленных сообщений были лишь любовные записочки к самой Кире. И у девушки слегка отлегло от сердца. Возможно, Кешка все-таки ее любил? Возможно, все произошедшее она как-то не так поняла? Но тут же Кира вспомнила, что Кешка мог просто уничтожить те любовные записочки, которые слал Анфисе. И ярость снова сдавила горло девушки.

Приехав домой, она бросилась к своему верному компьютеру, хранящему столько всякой разной информации – нужной и не очень, что Кира иногда сама диву давалась, как это старичка не разопрет и он не лопнет.

Среди нужной информации у Киры имелась папка с базой данных всех сотовых операторов города. Девушка оперативно вошла в банк данных, но номер Анфисы там не обнаружила.

– И что это значит? – удивилась Кира. – Ее номер не зарегистрирован?

Но Леся пришла на помощь взволнованной подруге и спокойно заметила:

– У тебя база данных за какой год? За прошлый? Ну, значит, Анфиса приобрела свой номер сравнительно недавно. Уже в этом году. Поэтому в базе о ней и нет никакой информации.

– И что же мне делать?

– Либо обновлять базу данных, либо...

– Что?

– Либо обратиться за помощью к друзьям и знакомым.

– К Таракану?

Тут надо пояснить, что Тараканом жители поселка «Чудный уголок» называли своего бессменного старосту и главу, решавшего все бытовые и прочие проблемы поселка. В прошлом

Таракан был генералом разведки. И бодрости этого старикана хватило бы на целый полк юных новобранцев.

Будучи хоть и в отставке, но все равно генералом, Таракан не растерял своих прежних связей. Он всюду общался с теми своими младшими коллегами и учениками, которые еще служили в органах. И потому, конечно, мог помочь подругам в решении их вопроса за считанные минуты.

Но Леся считала, что нечего беспокоить старика с такой ерундой.

– Сами справимся. Надо всего лишь поговорить с друзьями Кеши. Или... или с его мамой.

– Ты что, хочешь сказать, что все вокруг были в курсе появления Анфисы, одна я оставалась слепой и глухой?

– Ну, так ведь обычно и бывает. Последним об измене узнает именно супруга или, как в нашем случае, невеста.

– Только не я! – решительно возразила Кира. – И я тебе повторяю, не было со стороны Кеши никаких намеков на измену. Слышишь ты, НЕ БЫЛО!

И с этими словами Кира пропустила вперед себя любимца Фантика и сама прошла к себе в спальню. Да и то сказать, время было весьма позднее. Часы показывали уже начало третьего ночи. И Леся, покачав головой, пошла к себе. Фатима шмыгнула за ней следом.

Что бы там ни происходило у этих странных людей, кошки четко держались раз и навсегда выбранной хозяйки. Фантик безоговорочно признавался котом Киры, ну, а Фатиме, таким образом, досталась целиком вся Леся.

На следующее утро Кира уже смогла глядеть на этот мир без прежней скорби. Да, ей крупно не повезло с женихом. Да, он ей изменил, а потом еще и умер, но разве сама она от этого стала хуже? Пусть вчера у нее на душе было гадко, но ведь ее вины в случившемся нет! Это Анфисе должно быть гадко, она поступила плохо. А Кира возьмет себя в руки и разберется, что и как произошло. И почему она оставалась не в курсе до самого последнего момента.

– Все, что нас не убивает, делает нас крепче. Будет мне урок на будущее. Но чтобы урок пошел до конца на пользу, надо хорошенько разобраться в материале. Что из чего следует и что с чем складывается.

Так что теперь Кира была полна решимости. Она разбудила Лесю, безжалостно спихнула с подушки вконец обнаглевшую Фатиму и заявила:

– Вставай, мы едем к Кешке в главный офис!

– К чему такая срочность?

– И ты еще спрашиваешь? Погиб человек, который чуть было не женился на мне! Разве одно это не стоит хотя бы слабой попытки разобраться в его смерти?

– Но позавтракать-то можно? – жалобно протянула Леся.

– Никакого завтрака! Еда сокращает нам жизнь!

– А твои выкрутасы, надо полагать, продлевают, – проворчала Леся, уже выбираясь из кровати.

Но все же без завтрака она не уехала.

– Был бы Кеша тебе законным мужем, тогда еще ясно, а так...

Впрочем, ради Киры, которая неотвязно маячила перед ней, Леся постаралась сократить утренний прием пищи до минимума. Съела лишь ложку заваренных крутым кипятком овсяных хлопьев – бесконечные диеты начали плохо сказываться на ее гастрите, да съела омлет из двух взбитых белков. Белки смешивались с превращенными в пюре ароматными травами, собранными на грядке перед домом. И таким образом, Леся полагала, что запаса полезных витаминов ей должно хватить как минимум до вечера.

Кира и вовсе ограничилась одной-единственной чашкой кофе – напитка, который она предпочитала всем остальным.

И ровно в десять минут одиннадцатого обе подруги стояли у подъезда дома на Большом Сампсониевском, где и располагался головной офис Кешкиной фирмы по торговле медицинским оборудованием. Собственно, офис состоял всего из двух комнат и вряд ли мог вызвать чью-то зависть. Но доход Кешкина фирма приносила, Кешка был собой весьма доволен.

Сам Кеша имел к медицине весьма отдаленное отношение, даже вовсе никакого не имел. Ну разве что регулярно раз в год посещал по своей дорожке страховку известную частную клинику, где и проходил полное обследование.

Впрочем, здоровьем Кеша обладал богатырским, так что даже эти эскулапы при всем желании не могли обнаружить у пациента ни малейшего отклонения от нормы.

– Хоть в космос меня посылай! – хвастался по этому поводу Кеша. – До ста лет проживу.

Да вот не пришлось. И чего здоровому и полному сил парню понадобилось сигать из окна?

– Все-таки мне кажется, ему кто-то помог из окошка выпрыгнуть.

– А вот это мы и должны доказать.

Фирма Кеша находилась на пятом этаже здания, планировке которого мог бы позавидовать сам создатель Критского лабиринта – легендарный Дедал. Но Кира бывала тут не один раз, так что сейчас не заблудилась. Она сразу же направилась в приемную Кешкиной фирмы, увешанную плакатами с изображением искусственных коленных чашечек и тазобедренных суставов из титана, где сидело очаровательное существо двадцати трех лет от роду.

Звали существо Женечкой. И было оно ни мужского, ни женского пола, а так, переменчивого. Иной раз Женечка отращивал себе щегольскую бородку или даже отваживался замахнуться на тонюсенькие усики, тянущиеся над верхней губой едва различимой ниточкой. И тогда в нем еще как-то можно было угадать принадлежность к мужскому роду.

Но сейчас Женечка полностью избавился от растительности на всем теле, в ушке у него поблескивала бриллиантовая сережка, на руках звенели золотые браслеты, а ноги были затянуты в эластичные джинсы. Сверху Женечка нацепил розовенькую майку с красивым узором из бисера. Увидев Киру, он проворно вскочил со своего места.

– Дорогая! Кира! – пропищал он тоненьким голоском, раскрывая ей объятия. – Как я рад тебя видеть! А где наш босс? Где наш мужественный Иннокентий?

Надо сказать, что Кешка с трудом выносил присутствие Женечки у себя в приемной. Его бы воля, прогнал бы гея поганой метлой. Но Женечка почему-то очень нравился клиентам, ласковый и нежный, он умел найти подход ко всем. И к тому же самое главное, Женечка являлся каким-то дальним родственником Кеша. Так что уволить его означало бы кровную семейную обиду и начало междоусобной войны среди родни.

– Пусть лучше он мне нервы мотает, чем его мамаша заполошная! Вот уж кто умеет испортить человеку жизнь!

Но любимый или не любимый, а Женечка был Кешкиным родственником. И Кира надеялась, что Женечка ей расскажет, если не все, то по крайней мере очень многое.

– Иннокентий должен подписать множество бумаг, – нервничал Женечка. – Валечка уже раз пять заглядывала, интересовалась, когда он появится.

Валечкой звали бухгалтершу. И к ней Кира собиралась заглянуть тоже.

– Кира, где ты потеряла нашего Иннокентия?

– Об этом, полагаю, надо спрашивать у Анфисы.

– У Анфисы?

Женечка выглядел в достаточной степени изумленным, так что мог и впрямь не знать, кто такая Анфиса. Но с другой стороны, как все геи, он был хорошим актером. И мог притворяться.

– Женя, я все знаю, – печально произнесла Кира. – Вчера застучала Кешку, когда он с этой Анфисой кувырчался в постели.

– О нет! Кира! Какой ужас! Этого не может быть!

– Уверяю тебя, это чистая правда. Скажи мне, давно это у них?

– Эта Анфиса... она ничего не значила для нашего Иннокентия!

– Значит, ты все-таки о ней знал? Знал, да? Почему же мне не рассказал?

Женечка виновато потупился. Свою вину он признавал и тут же начал каяться:

– Кира, дорогуша, я ведь так тебя люблю! Ты же знаешь, ты самая лучшая моя подружка!

Помнишь, как весело мы с тобой отрывались на распродаже в «Соко»?

– Такое разве забудешь?

– А те кашемировые брючки я каждый день извлекаю из гардеробной и люблюсь на них!

Если бы не ты, я ни за что не решился бы их купить! Я тебе так благодарен, ты бы только знала!

– Сейчас речь не о твоих штанах, а об Анфисе.

– О, Кира! Не заставляй меня говорить об этой особе!

– Так ты с ней знаком?

– Кира, она тебе и в подметки не годилась. Абсолютно грубое и примитивное существо.

Не знаю, может, у нее там действительно несколько десятков гектаров пахотной земли и пастбища, но Кира... Ты не поверишь! У нее на всей физиономии веснушки! И на руках тоже. Кира, видела бы ты ее руки! Когда я их впервые хорошенько разглядел, то чуть было в обморок не свалился. Такое ощущение, что она никогда в жизни не делала массажа рук! А ногти обстригала циркулярной пилой! И смазывала кожу вместо крема навозом!

Помимо воли Кира почувствовала кое-какую заинтересованность.

– Ты это серьезно? А почему она за собой не ухаживала?

– Да потому что она совершенно дикая! Ты бы видела ее волосы. Они у нее торчат во все стороны. А уж макияж, духи... Нет, это выше моих сил. Когда она явилась сюда впервые, я чуть не умер от запаха ее духов! Я просто не могу об этом говорить!

– Но чем-то же она Кешку зацепила.

– Она просто прилипла! – воскликнул Женечка. – Уверен, даже если Иннокентий и переспал с ней, то он сделал это, просто чтобы отвязаться от надоеды!

Интересная версия. Вот только если все примутся решать проблемы таким образом, то количество счастливых браков стремительно уменьшится. А кривая разводов, наоборот, взвоется на небывалую высоту. Кира не собиралась оправдывать поступок своего бывшего жениха, но что-то в словах Женечки показалось ей не лишенным смысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.